

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОМОНИМОВ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Рамазанова Патимат Муртузовна, доцент, Дагестанская государственная медицинская академия, 367012, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, пл. Ленина, 1, e-mail: iraf@yandex.ru.

Саламова Заира Магомедгаджиевна, ассистент, Дагестанская государственная медицинская академия, 367012, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, пл. Ленина, 1, e-mail: iraf@yandex.ru.

Азизханова Анжела Эмирсултановна, ассистент, Дагестанская государственная медицинская академия, 367012, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, пл. Ленина, 1, e-mail: iraf@yandex.ru.

Статья посвящена проблемам изучения омонимов в аварском языке. Автор показывает, что не только словообразование, но и семантическая деривация ведут к становлению регулярно-предсказуемых омонимичных отношений между лексическими единицами. Путём сравнительно-сопоставительного анализа количественного и качественного состава различных групп омонимов в статье даётся обобщённое представление о степени изученности омонимии в современном аварском языке.

Ключевые слова: аварский язык, омонимичные отношения, лексические единицы, словообразовательные пары, деривационная структура, однокоренные слова

PROBLEMS OF THE HOMONYMS STUDY IN AVAR LANGUAGE

Ramazanova Patimat M., associate professor, Dagestan State Medical Academy, 367012, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, 1 Lenin Square, e-mail: iraf@yandex.ru.

Salamova Zaira M., assistant, Dagestan State Medical Academy, 367012, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, 1 Lenin Square, e-mail: iraf@yandex.ru.

Azizkhanovna Angela E., assistant, Dagestan State Medical Academy, 367012, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, 1 Lenin Square, e-mail: iraf@yandex.ru.

Article is devoted to problems of studying of homonyms in the Avarian language. The author shows that not only word formation, but also a semantic derivation conducts to formation of the regular and predictable homonymous relations between lexical units. By the comparative and comparative analysis of quantitative and qualitative structure of various groups of homonyms in article the general concept about degree of study of a homonymy in modern Avarian language is given.

Keywords: Avarian language, homonymous relations, lexical units, word-formation couples, derivational structure, cognate words

Омонимия является традиционным объектом исследования в языкознании. Явление получило множество определений, которые обращены к разным граням проблемы тождества слова. В учебной литературе по лексикологии дано более одиннадцати определений омонимии, принадлежащих разным авторам. В определениях содержатся различные подходы учёных к сложному языковому явлению [1, с. 84–89].

Для нашего исследования важно выделить сходные и различные моменты в определениях и толкованиях омонимов и омонимии.

Рассматривая омонимию как языковое совпадение разных слов, некоторые языковеды подчёркивают принадлежность омонимов к одной части речи. Омонимы представляют собой слова одного грамматического класса (Н.М. Шанский, А.В. Калинин, Л.В. Малаховский, Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова и др.). Под данное опре-

деление попадают омонимичные пары аварских глаголов *бичизе* “разбирать” и *бичизе* “продавать”, пары аварских существительных *тлехь* “кожа” и *тлехь* “книга”, пара аварских масдаров *ричи* “разборка” и *ричи* “продажа”. Вне определения омонимии оказываются пары аварских слов разного грамматического класса: существительное и наречие – *бак1* “место” и *бак1* “тяжело”; масдар и междометие – *вай* “повешение” и *вай* “ой!”; существительное *бухари* “шапка из мелкого каракуля” и масдар от глагола *бухари* “бить”; причастие и прилагательное – *бух1араб* “сгоревший” и *бух1араб* “горячий”.

Явления, подобные указанным выше, В.В. Виноградов определил как частичную омонимию. В.В. Виноградов включает эти явления в область смежную с омонимией [2, с. 32].

О.С. Ахманова, развивая учение об омонимии В.В. Виноградова, отметила, что омонимами могут быть не только равнозвучащие слова. Омонимичны совпавшие по звучанию разные формы разных слов [3]. Например, *три* (числительное) и *три!* (повелит. форма глагола *тереть*). П.А. Соболева обратила внимание на то, что омонимичные отношения могут устанавливаться не только между словами, но и между равнозвучащими разными вариантами значений разных слов [4]. Например: *снежок* (ком снега) и *снежок* (мелкий снег).

Опора на контекст допускает разнообразное описание омонимии. Становится возможным сопоставление однотипных преобразований формы и содержания лексических единиц, между которыми установлены омонимичные отношения. Объектом анализа при этом оказывается функциональный аспект омонимии.

Функционально обусловленная омонимия выделяет в аварском языке множество пар лексических единиц с групповой различимостью свойств. Это могут быть:

– разные слова одной части речи. Например: *цлер* “лед” и *цлер* “стекло”; *кьайи* “гурт” и *кьайи* “имущество”; *кьер* “цвет” и *кьер* “клумба”; *бел* “серна” и *бел* “лопата”; *бельине* “варить” и *бельине* “красить”;

– разные слова разных частей речи. Например: *бечед* “бог” и *бечед* “богато”; *мискин* “бедняк”, *мискин (го)* “бедно”; *баян* “ясность” и *баян (го)* “ясно”; *сих1ур* “хитрый” и *сих1ур* “хитро”;

– одинаковые формы разных слов одной части речи. Например: *баке* (повелительная форма от *бакизе* “зажигать”) и *баке* (повелительная форма от *бакине* “бить”); *моц1ц1рол* (“края”, род. п. ед. ч. слова *миц1ц1ур* “край”) и *моц1ц1рол* (“месяца”, род. п. ед. ч. слова *моц1ц1* “месяц”);

– разные формы разных слов разных частей речи. Например: *цидал* (род. п. от *циин* “гнев”) и *цидал* “гневно”; *вай* (масдар от *вазе* “цепляться”) и *вай* (междометие “ох”); *гьаби* (мн. ч. от *гьой* “собака”) и *гьаби* (масдар от *гьабизе* “делать”);

– разные по деривационному строению слова разных частей речи. Например: масдар *свэри* “вращение” от *сверизе* “крутить” и отглагольное существительное *свер1и* “круг” от *сверизе* “крутить”; масдар *рукъи* “шитье” от *рукъизе* “шить” и отглагольное существительное *рукъи* “заплата” от *рукъизе* “шить”; существительное *х1ар1и* “пыль, ил” и масдар *х1ар1и* “размельчение” от глагола *х1аризе* “размельчать”.

Указанные пары лексических единиц формируют отдельные группы, в которых омонимичные отношения между единицами функционально обусловлены.

В нашей работе омонимы не рассматриваются как единичные, асистемные явления в лексике аварского языка. Существует множество пар лексических единиц с омонимичными отношениями между собой, которые обладают групповой различимостью свойств. Пары единиц с омонимичными отношениями объединены в группы на разных основаниях разными аспектами языка. Отношения между парами омонимов в разных группах составляют объект нашего анализа. Совокупность омонимичных пар служит языковым материалом для анализа. Разграничиваются омонимичные отношения между словами, между грамматическими формами слов и между лексико-семантическими вариантами слов с разным морфологическим строением и резкой деривационной структурой.

Ориентация на функциональную обусловленность явлений омонимии требует их рассмотрения в широком языковом контексте. Это означает, что к изучению омо-

нимичных отношений единиц должны быть подключены факты преобразования их формы и содержания.

Функциональный подход разграничивает как минимум два важных момента: а) формальное варьирование слова; б) содержательное варьирование его лексических связей. Первое находит своё выражение во взаимодействии лексики и грамматики, что практически выражается в отграничении явлений словоизменения от явлений словообразования. Это важно, поскольку в случаях омонимии затрагиваются синтагматические критерии тождества слова. Второе варьирование выражается в развитии семантической структуры слов, в тропическом переносе наименования, что иногда приводит к распаду тождества слова. Наука о языке до сих пор не находит чётких критериев варьирования слов и нарушения его тождества. Практическое семантическое варьирование слова выражается в разграничении явлений полисемии и омонимии. Здесь существуют особые критерии тождества слова, в основном парадигматические.

Парадигматика и синтагматика взаимозависимы при преобразовании лексических единиц. Учёные, которые анализируют явления омонимии, вынуждены искусственно препарировать факты, разрушая единство взаимосвязанных преобразований. Зачастую формальное преобразование единиц оказывается фактически осложнено и со стороны лексики, и/или со стороны грамматики. Например: пара *квеглен* “выгода, удобство” и *квеглен* “выгодно, удобно” внешне служит примером чисто формального преобразования слов разных частей речи, существительного и наречия. Другая пара *бахларав* “жених” и *бахларав* “молодой” (I гр. кл.) уже служит примером не только чисто формального преобразования слов разных частей речи (существительного и прилагательного), но и примером лексически осложнённого преобразования: переноса имени отвлечённого признака на наименование конкретного одушевлённого лица, носителя указанного признака. Первый пример (*квеглен* сущ. – *квеглен* нареч.) относится к формальному грамматическому варьированию единиц, между которыми установлены омонимичные отношения. Второй пример (*бахларав* сущ. – *бахларав* прилаг.) подобен первому в том плане, что тоже входит в круг формального варьирования единиц. В то же время этот пример отличен от предыдущего потому, то в парах *бахларав* “молодой” и *бахларав* “жених”, *къедалаб* “задорный” и *къедалаб* “задира” нарушено семантическое тождество, так как формальное преобразование единиц сопровождается содержательным преобразованием. Рассматриваемые пары принадлежат уже группе омонимов с иной характеристикой свойств в современном аварском языке.

Проблема разграничения омонимичных отношений между лексическими единицами заключается в последовательном разграничении лексических, грамматических, деривационных факторов, действующих параллельно или последовательно (вместе или врозь) в контексте их формирования.

Современному аварскому языку присуща многоплановость омонимичных отношений между лексическими единицами, что усложняет функциональный аспект исследования омонимии.

П.А. Соболева считает возможным ввести в круг исследования омонимии регулярно-предсказуемые связи между лексическими единицами, если отношения между единицами оказываются омонимичными. Между тем они мотивированы в широком языковом контексте и регулярно воспроизводятся в однотипных группах омонимов [4]. Воспроизводство однотипных омонимичных отношений между единицами происходит в тех случаях, когда совпадают условия для однотипных формальных и содержательных преобразований единиц. Возникающие омонимичные отношения между единицами не выглядят случайными. Они регулярны, предсказуемы в широком языковом контексте. Приведём соответствующие примеры из аварского языка. Рассмотрим строение производных слов с суффиксом *-льи*.

Аварский язык обладает серией производных слов с суффиксом *-льи*, которые омонимичны по деривационной структуре и лексическому значению. Например: производные существительные с суффиксом *-льи* и масдары с суффиксом *-льи* от производных глаголов:

– *саламалъи* “благополучие” от наречия *саламат* “благополучно”. *Саламалъи* “здоровье”, масдар глагола *саламалъизе* “быть здоровым”;

– *недегълы* “мягкость” от наречия *недегъ* “мягко”. *Недегълы* “приручение”, масдар глагола *недегълызе* “быть мягким”;

– *мухIканлы* “ясность” от наречия *мухIкан* “ясно, четко”. *МухIканлы* “подтверждение”, масдар глагола *мухIканлызе* “быть чётким, быть ясным”.

В парах из производных существительных с суффиксом *-лы* и из масдаров с суффиксами *-лы* регулярно воспроизводятся однотипные омонимичные отношения: *саламалъи* “благополучие” и *саламалъи* “здоровье”; *недегълы* “мягкость” и *недегълы* “приручение”; *мухIканлы* “ясность” и *мухIканлы* “подтверждение”.

Анализ примеров убеждает, что омонимичные отношения между словами разных частей речи с суффиксом *-лы* регулярны и воспроизводимы в аналогичных словообразовательных контекстах. Омонимия производных не случайна, а регулярна и предсказуема, если учитывать условия их появления в языке.

Не только словообразование, но и семантическая деривация ведут к становлению регулярно-предсказуемых омонимичных отношений между лексическими единицами. Примеры регулярного семантического переноса наименования, которые заканчиваются омонимией в аварском языке: *махх* “железо” и *махх* “бусина”. В аварском (и других генетически родственных и неродственных языках): *моцIцI* “месяц” и *моцIцI* “луна”; *мацIцI* анатомический орган “язык” и *мацIцI* “язык, речь”; *млехъ* “книга” и *млехъ* “кожа”. Можно выделить регулярный перенос наименования предметов и явлений по смежности: материал – изделие из него (*махх* “железо” и *махх* “бусина”); анатомический орган – то, что с его помощью создаётся (*мацIцI* “язык” и *мацIцI* “речь”).

Отметим, что схемы переноса в типологическом плане могут быть однотипными, а результаты переноса (то есть связи между единицами) остаются специфическими для каждого отдельно взятого языка. Например, в русском языке есть омонимия единиц “язык” и “язык-речь”, но нет омонимии между единицами “книга” и “кожа”. В аварском языке есть омонимия между единицами *мацIцI* “язык” и *мацIцI* “речь” и между единицами *млехъ* “книга” и *млехъ* “кожа”.

Пары лексических единиц, между которыми существуют регулярно-предсказуемые омонимичные отношения, внешне ничем не выделяются среди множества других пар слов-омонимов, отношения между которыми не мотивированы в современном аварском языке (например: *бел* “серна” и *бел* “лопата”; *нус* “нож” и *нус* “сноха”; *некъ* “дверная петля” и *некъ* “борщевик”, ботанический термин). Между тем в лексике аварского языка существуют как чисто случайные омонимы, так и омонимы, отношения между которыми выводимы, мотивированы или с историко-этимологической точки зрения, или мотивированы действующими нормами развития языка.

Сосуществование случайных и мотивированных отношений между омонимичными лексическими единицами является фактом языка. Оппозиция понятий «случайные / регулярные омонимичные отношения между единицами языка» возникает при учёте путей, приёмов и способов формирования омонимов, что создаёт дополнительные трудности их описания.

Перечислим коротко выделенные нами проблемные моменты описания омонимов аварского языка.

При расширенном толковании термина «омонимия» разграничены уровни сосуществования омонимичных отношений, которые устанавливаются между совпавшими по звучанию разными словами, между совпавшими по звучанию разными грамматическими формами одного или разных слов, между разными лексико-семантическими вариантами разных слов. Разноплановые омонимичные отношения усложняют анализ языкового материала.

Функциональный аспект омонимии проявляет себя в случаях преобразования единиц в области грамматики, лексики, словообразования. Различные языковые факторы находят выражение в чистом и осложнённом видах, что затрудняет определение типов и видов омонимии аварского языка.

Разграничение приёмов, путей и способов формирования омонимов ведёт к противопоставлению случайных и регулярных (однотипных) отношений между лексическими единицами и создаёт дополнительные проблемы поиска границ тождества слова.

Уточним термины, которые мы используем, привлекая приёмы словообразовательного анализа к описанию омонимов аварского языка.

Словообразовательный анализ применяется к словам, значение и звучание которых мотивированы другими словами, более простыми по форме и значению. Обычно это непрямые слова, которые выступают в функции производящих для других производных слов, более сложных по форме и значению. Отношение «производящее – производное» называют словообразовательной мотивацией [5, с. 133].

Словообразовательная мотивация устанавливает однотипные отношения между парами слов, которые имеют общий корень и разнятся морфологическими аффиксами. В паре «производящее – производное» значение второго слова либо определяется через значение производящего (например: *недегь* “мягко” – *недегьлы* “мягкость”), либо равно ему во всех компонентах, кроме грамматического значения части речи (например: *саламалы*: масдар глагола *саламалызе* “быть здоровым”). Однокоренные слова, лишённые названных свойств, не находятся между собой в отношениях словообразовательной мотивации (что не исключает отношений лексической деривации между словами разных частей речи).

Несколько однокоренных, связанных последовательной мотивацией (одно через другое) образуют словообразовательную цепь. Начальное звено цепи является непрямым словом. Каждое последующее звено образовано деривационным шагом (тактом деривации).

Совокупность словообразовательных цепей с одним исходным словом образует словообразовательное гнездо [5, с. 35].

Мы разграничиваем два понятия: морфологическую и деривационную структуру однокоренных слов. Морфологическое строение однокоренных определяется наличием корневой морфемы и аффикса (например: *недегьлы* – корневая морфема *недегь* + аффикс *-лы*). Деривационное строение однокоренных определяется структурой деривационного шага, то есть частеречной характеристикой звена словообразовательной цепи + используемое словообразовательное средство. Например: *недегь* – нареч. – сущ. + суффиксация. Деривационная структура производного *недегьлы*: нареч. – существительное + суффиксация. Деривационная структура производных содержит характеристику всех предшествующих деривационных шагов в словообразовательной цепи. Например, деривационная структура масдара *недегьлы*: наречие + глагол + масдар + суффиксация.

Деривационная структура отображает словообразовательную организацию гнезд однокоренных, словообразовательных цепей и словообразовательных пар.

Морфологическое строение и деривационная структура однокоренных слов служат основными показателями омонимичных отношений в парах однокоренных слов, связанных как производящее и производное.

Нам представляется целесообразным провести количественный и качественный анализ пар лексических единиц аварского языка с разнообразными омонимичными отношениями между ними. Такой анализ позволит уточнить типы и виды омонимии, пути и способы формирования омонимов в аварском языке.

Перечислим пары лексических единиц, на основе которых проводится комплексное исследование омонимичных отношений между ними:

- 1) абсолютные лексические омонимы (*накIкI* “туча” и *накIкI* “сосна”) грамматически осложнённые лексические омонимы (*кIодо* “бабушка” и *кIодо* “велико”);
- 2) грамматически и лексически осложнённые словообразовательные омонимы (*гури* “толпа” и *гури* “поворот”, масдар от *гуризе* “поворачивать”);
- 3) лексически осложнённые словообразовательные омонимы (*аби* “помолвка” от *абизе* “сватать”. *Яс абизе* “сватать девушку”; *аби* “сказание, предание” от того же

глагола *абизе* в другом значении: “говорить, сказать, молвить”. *РагӀи абизе* “слово вымолвить, сказать”);

4) грамматические омонимы (*сапнал* род. п. ед. ч. сущ, *сапун* “мыло” и *сапнал* мн. ч. им. п. сущ. *сапун* “мыло”).

Сравнительно-сопоставительный анализ количественного и качественного состава этих групп дает обобщённое представление об омонимии современного аварского языка.

Список литературы

1. Ульман С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в зарубежной лингвистике. – 1970. – Вып. 5. – С. 250–298.

2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – Москва : Наука, 1977. – С. 162–189.

3. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – Москва : Просвещение, 1957. – 362 с.

4. Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия / П. А. Соболева. – Москва, 1989. – 293 с.

5. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 1476 с.

References

1. Ulman S. Semanticheskie universalii // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. 1970. Iss. 5. pp. 250–298.

2. Vinogradov V. V. Osnovnyie tipy leksicheskikh znacheniy slova // Izbrannyye trudyi. Leksikologiya i leksikografiya. Moscow, Nauka, 1977. pp. 162–189.

3. Ahmanova O. S. Ocherki po obschey i russkoy leksikologii. Moscow, Prosveschenie, 1957. 362 p.

4. Soboleva P. A. Slovoobrazovatel'naya polisemiya i omonimiya. Moscow, 1989. 293 p.

5. Russkaya grammatika / N. Yu. Shvedova. Moscow, Nauka, 1980. Vol. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. 1476 p.

PR-ДИСКУРС КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Казиева Диана Ахматовна, кандидат филологических наук, заместитель руководителя Дирекции по связям с общественностью, ОАО «МРСК Северного Кавказа», 357503, Россия, г. Пятигорск, пос. Энергетик, ул. Подстанционная, 13а, e-mail: Diana-c@yandex.ru.

Статья посвящена различным концепциям, определяющим теорию дискурса и характеризующим современную лингвистическую парадигму. Новые направления науки о языке зачастую опираются на методики дискурс-анализа. Это свидетельствует об актуальности дискурса как объекта исследования. Автор представляет частные теории дискурса, разрабатываемые наряду с углублением его общей теории, которые обладают значимым эвристическим потенциалом для осмысления современного социокультурного процесса. Для многих исследований отправной точкой становится тезис *Вы таковы, каков Ваш дискурс*, что подчёркивает определяющую роль идентификации и позиционирования как важнейших функций дискурса.

Ключевые слова: дискурс, символ, суггестия, теория дискурса, дискурс-анализ, PR-дискурс, масс-медиа